

скомъ вертѣпѣ, гдѣ совершается: оубо вертѣпъ небома, небо вертѣпъ: или простѣе сказать, сталъ вертѣпъ небома, когда прѣѣлъ внѣтъ себѣ небеснаго Бога, и всѣ силы небесныя. Богъ со всѣмъ небома въ вертѣпѣ, чрезъ то пещѣра небома: небо вертѣпъ.

Было нѣкогда, что и небо походило на пещѣрѣ, на вертѣпѣ, а на вертѣпѣ разбойникѣхъ, когда въ немъ затаилса было одинъ разбойникъ лѣкавый, котораго 'ев-аггеліе зовѣтъ челоѣкоѣицею, и сконн затаилса: и бо рече, въ оумѣ своемъ: на небо взыдѣ, въ мыслехъ то прикровенно, потаенно, съ вранію, сладѣиски и разбойнически, да оубѣдитъ и оубѣитъ: а ещѣ съ немалю гвардією: Хвотъ егѣ вторже третію часть свѣзда, то есть аггелѣхъ (інок. гл. 12.).

Пока же то оусмѣтленно, пока той разбойникъ, сладѣи съ гвардією егѣ съ неба низверженъ и истребленъ, по то время небо походило было нѣчто на вертѣпѣ разбойникѣхъ: а тепѣрь, славо Богъ, вертѣпъ земный мно-го походитъ на небо: небо вертѣпъ.

Гдѣ стоѣтъ клѣты, хлѣбъ то: гдѣ живѣтъ люди свѣтїи, рай то: гдѣ скрывается разбойникъ, вертѣпъ то: гдѣ водворѣется Богъ, небо то: Богъ въ вертѣпѣ, вертѣпъ небома, и рай нѣкогда на хлѣбѣ былъ похожъ, когда въ немъ челоѣкъ престѣивши заповѣдь Бѣжію, приложилса было скотѣмъ немысленнымъ и оуподобилса имъ, и небо, какъ рѣка и, было на подобіе вертѣпа. И ѡ вертѣпѣ вифодемскомъ, какъ на ней часъ раздѣлѣти: лѣчше, нежели ѡ раю, но ико ѡ самомъ небѣ. Въ вифодемскомъ тепѣрь вертѣпѣ, на кого ни взгляни, всѣ люди свѣтїи: свѣтїи Іѡсифъ свѣтъ, старца Салемѣ свѣта, и пастѣхѣхъ почитѣи междѣ свѣтїи, и царѣи востѣныхъ. хотѣ въ календарь пиши, къ темѣже са-